

**SAN'AT
ART**

Зульфия Мурадова
(Ташкент, Узбекистан)
murza56@mail.ru

Иконография музыкальных инструментов раннесредневекового Согда

(по археологическим данным)

Абстракт

Статья посвящена иконографии музыкальных инструментов раннесредневекового Согда на основе археологические находок, обнаруженных в Узбекистане и Китае в XX – нач. XXI века. Впервые с музыковедческой точки зрения исследовано изображение музыкального ансамбля, найденного в 2018 г. узбекско-японской археологической экспедицией на городище Кафиркала (Узбекистан). Проведено органологическое изучение инструментов, выполнен их сравнительный анализ с привлечением аналогов и сведений из научных источников. Выявлены их преемственные связи с древним музыкальным инструментарием. Прослежено присутствие сходных инструментов в артефактах среднеазиатского (согдийского) круга из Китая. В результате в научный оборот введены новые данные, на базе которых пересмотрен и уточнен ряд прежних теоретических положений, а также подтверждена характерность изученных инструментов и их ансамблевых составов для музыкальной культуры раннесредневекового Согда.

Ключевые слова: музыкальная иконография, раннесредневековье, Согд, археологическая находка, инструментальный ансамбль, арфа, лютня, барбат, сиринкс.

Об авторе: *Мурадова Зульфия Алиевна* – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, заведующий Отделом музыкального искусства, Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан.

Для цитирования: Мурадова, З. А. 2019. «Иконография

музыкальных инструментов раннесредневекового Согда (по археологическим данным)». *Узбекистан: лингвистика и культура* 4: 112—126.

Введение

Согд (Согдиана, узб. So`g`d) – древняя историческая область Центральной Азии в центре Зарафшанской долины между Амударьей (Оксом) и Сырдарьей (Яксартом) [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Согдиана>]. Упоминание Согда в «Авесте» («*Gāut yim suḡdō.šaiianənt*» – «оседлое поселение, обиталище согдийцев») как второй наилучшей страны после прародины ариев *Аирьяна Ваяджо* указывает на важность этого региона с древних времен [Dresden 1983, 2-3; Guitty, Belenitsky, Marshak, Dresden 1981, 1216]. Высокая развитость его культуры и искусства подтверждена рядом археологических открытий на территории Узбекистана и Таджикистана (Афрасиаб, Кафиркала, Пенджикент, Варахша, Уструшана, Калаи-Муг и др.) и в некоторых историко-культурных областях Китая (Сиань, Тяньшу, Хунань, Шаньси и др.), имевших тесные торговые-экономические и культурные связи с Согдом.

Одним из показателей уровня той или иной художественной культуры является наличие развитого инструментария. Обширная иконография согдийских инструментов свидетельствуют о широком распространении лютен, арф, барабанов, тарелок различной конфигурации¹, представлена в одиночном (плакетки, фигурки) и ансамблевых вариантах (настенные росписи, гравюры, рельефы, панно) и является уникальным материалом для изучения их органологических характеристик. Ценность подобных находок особенно высока в отсутствии (либо ощутимой скудости) собственно музыкальной информации указанного времени, и зачастую они (наряду с редкими находками музыкальных инструментов) являются единственным источником сведений о музыке древних эпох, в том числе и раннего Средневековья,

В настоящей статье основное внимание уделено музыкальным артефактам раннесредневекового времени (V–VIII вв. н.э.), как введенным в научный оборот, так и привлекаемым

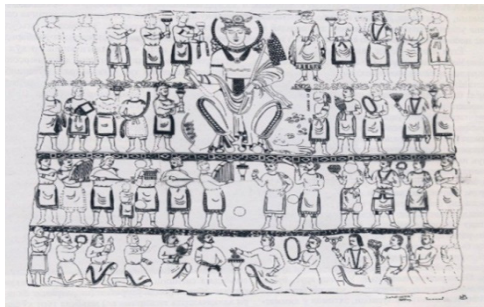
¹ В статье использованы сканированные (с разрешением в 600 пикселей) копии иллюстраций и прорисовок, опубликованных в № 1–2 журнала «Фан ва турмуш» за 2018 г. (источник указан в списке литературы).

впервые.

В числе последних – изображение музыкального ансамбля, обнаруженное близ Самарканда в 2018 г. узбекско-японской археологической экспедицией. находка датируется специалистами V–VI вв. н.э. и представляет собой четырехъярусное панно с многофигурной (46 персонажей) композицией, вырезанной на 2 скрепленных железными скобами деревянных досках [Бердимуратов, Богомоллов, Бегматов, Такао 2018, 9, 11] (илл.1-2). Место находки – городище Кафиркала, в начале VIII в. н.э. (примерно между 712–738 гг.) подверглась нападению и была сожжена [Бердимуратов, Богомоллов, Бегматов, Такао 2018, 11]. В результате панно имеет утраты и дошло в сильно обугленном состоянии, но именно это обстоятельство сохранило сам артефакт и имеющиеся на нем изображения.

Илл. 1. Панно, Кафиркала, V–VI вв. н.э.

Илл. 2. Прорисовка композиции.

Ансамбль расположен на 2 нижнем ярусе и состоит из 2 арф, 2 лютен и многоствольной флейты (илл. 3–4). В целях выявления характерности этих инструментов для музыкального искусства Согда предпринимается их сравнительный анализ с привлечением материальных аналогов, а также

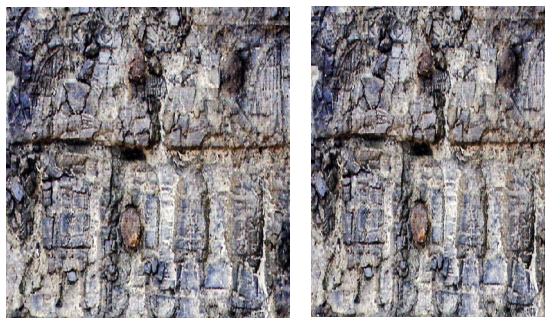
Илл. 3. Ансамбль. V–VI вв. н.э., Кафиркала

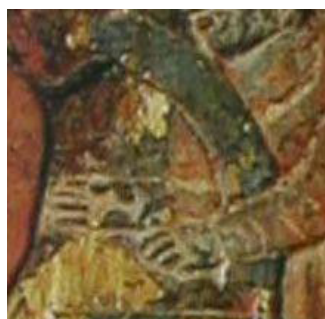
Илл. 4. Ансамбль (прорисовка).

Арфа

Арфы представляют собой вертикальный тип с изогнутым резонатором, известный по средневековой литературе под названием «чанг» (илл. 5–5а). Его аналоги встречаются в росписях Уструшаны (VI–IX вв. н.э.) [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 135, Abb. 164–165, 137, Abb. 166–167], рельефах оссуариев из Сиваза Хантепа и Хирмантепа (Кашкадарья) (VI – нач.VII вв. н.э.) [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 104, Abb. 131; Kraseninnikova 1993, fig.6; Lunina, Stoliarova 1993, fig.7], фреске из Хульбука (XI–XII вв. н.э.) [Хмельницкий 2006, 86–87, рис. 55–56], известны по средневековым миниатюрам, в том числе гератской и бухарской школы, чем подтверждается распространенность этого хордофона в музыкальной практике Среднеазиатского региона.

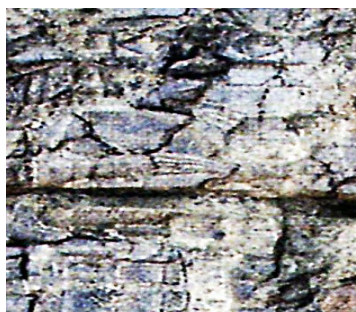

Илл. 5–5а. Арфисты (фрагмент). Кафиркала

Илл. 6. Согдийская арфа.
VI в. н.э., Сиань

Наиболее близкая по времени параллель – «у сянь кунхоу» (пятиструнная арфа) на плитах погребального ложа согдийского сартпава Ань Цзе (VI в. до н.э., Сиань) [Байпаков 2010, 179, цв. табл. I, 181, цв. табл. III] (илл. 6). Однако при сходстве конструкции и способа удержания (резонатором к исполнителю) арфы из Кафиркалы имеют семь струн, что наводит на мысль о семиступенных звукорядах.

Изображения *лютен* сохранились гораздо хуже: деки резонаторных чаш покрыты многочисленными трещинами и буквально «разрезаны» глубокой продольной полосой (илл. 7–7а). Тем не менее дошедшие фрагменты позволяют определить, что инструменты имеют большую округлую форму резонаторов, 4 струны (отчетливо видны у лютни слева), короткие и широкие шейки. Ранние аналоги такого строения дает согдийская (Афрасиаб) и бактрийская (Старый Термез, Кампиртепа) терракота эпохи древности (I в. до н.э. – III в. н.э.) [Karomatov, Meşkeris, Vyzgo 1987, 75, Abb.78, 92–93, Abb. 99–101, 95, Abb. 102–105; Вызго, 1980, 17–19, илл.1–3; Мешкерис 1989, 103, рис.12; Мурадова 2016, 61–62, илл. 1].

Илл. 7–7а. Лютнисты. Кафиркала.

Илл. 8. Головка лютни.

У лютни слева просматривается фрагмент головки с двумя круглыми колками (илл. 8), но из-за повреждений сложно определить, загнута ли она назад или книзу. Аналогичные колки имеются у лютни из Пенджикента (VII–VIII вв. н.э.) [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 121, Abb. 153], однако сам инструмент более вытянутой грушевидной формы, головка отогнута книзу. Типичные для среднеазиатских лютен загнутые назад головки запечатлены на каменных панно саркофага согдийского сартпава (сабао) Юй Хуна (Yu Hong) (VI в. н.э.) из Тайюаня (Китай, провинция Шаньси) [https://en.wikipedia.org/wiki/Tomb_of_Yu_Hong] (илл. 9–9а). Наиболее близкое строение дает лютня из Уструшаны (VI–IX вв. н.э.) [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 137, Abb. 166]: большой круглый резонатор, 4 струны, короткая, но сужающаяся к концу шейка, опущенная вниз головка с 4 штырьковыми колками. Объединяет все эти изображения наличие 4 струн, характерное для подавляющего большинства лютен из Согда и Бактрии.

Илл. 9. Лютня VI в. н.э., Тайюань, Шанси..

Илл. 9а. Лютня. VI в. н.э., Тайюань, Шанси.

По оценкам специалистов, «это количество было са-

мым стабильным и в исламское время», что, по мнению специалистов, говорит в пользу профессионального статуса данных инструментов [Джумаев 2014, 128].

Приведенные характеристики лютен из Кафиркалы позволяют отнести их к типу короткой «афрасиабской» лютни [Вызго 1980, 19, 36, 38, 65; Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 22] или (что представляется более точным) «согдийского барбата» – инструмента, который «на протяжении нескольких столетий был заметным явлением в городской культурной жизни Согда и других областей Средней Азии» [Джумаев 2014, 122–124]. В этом плане важно указание на «огромное количество упоминаний» барбата в письменных источниках «IX и последующих веков». Одно из них, содержащее «уникальное свидетельство о существовании в конце XI – первой трети XII в.» названия этого инструмента – *«барбат-и Сугди»*, – фигурирует в стихотворном *мадхе* (панегирике) Мас'уда ибн Са'да ибн Салмана (1046–1122), связанном с атрибутами согдийской культуры [Джумаев 2014, 126, 129].

Поддерживая мнение, что «исторически правильной было бы говорить о лютне как «барбатовидном» инструменте» [Джумаев 2014, 122], а не наоборот (к числу сходных терминологических парадоксов при очевидной исторической корректности обратных определений можно отнести «гобоевидный» сурнай и «кларнетовидный» кошнай), укажем на солидный массив его иконографии в местах распространения согдийской культуры, устойчивую преемственность основных органологических характеристик, подтверждаемую и раннесредневековыми изображениями, а также на факт окончательного вытеснения согдийского языка к XII веку [https://ru.wikipedia.org/wiki/Согдийский_язык]. В совокупности это позволяет предположить существование термина «барбат-и Сугди» и в раннесредневековый период. Его обнаружение в письменном источнике – безусловно важное и ценное звено в изучении этого вопроса, при этом уточнение нижней хронологической границы существования термина требует дополнительных исследований.

Многоствольная флейта

Многоствольная флейта, или сиринкс (флейта Пана), находится в центре ансамбля (илл. 10). Относительно сохранилась лишь нижняя часть инструмента, которая показывает

равную длину скрепленных поперечной планкой трубочек. Такая форма – прямоугольный плот – встречается у ряда ранее открытых изображений сиринкса. На сегодняшний день наиболее древний из найденных на территории Узбекистана аналогов представлен находкой из Зартепа (III–II вв. до н.э.) (илл. 11), подобную форму имеет и многоствольная флейта на одном из парфянских ритонов Старой Нисы (II в. до н.э.) [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 57, Abb. 40, 41, 67]. Раннесредневековые параллели обнаруживаются на фреске из Пенджикента [Karomatov, Meškeris, Vyzgo 1987, 121, Abb.153; Беленицкий 2019: 240, рис. 11, цв. вкл. 16] и каменном панно из Тайюаня (илл. 12), позднесредневековая – на самаркандской миниатюре XVII в. н.э. [Вызго 1980, 115, рис. 55].

Илл. 10. Сиринкс.
Кафиркала. Тайюань,
Шанси.

Илл. 11. Сиринкс. III–II
вв. до н.э., Зартепа.

Илл. 12. Сиринкс
VI в. н.э., Тайюань.

По оценкам специалистов, у флейт указанной конструкции одинаковые по длине трубочки различались внутренними каналами, что позволяло извлекать разные по высоте звуки [Платонов 1999, 152]. Как известно, материалом для флейты Пана чаще всего служили камыш, тростник, кость, а также дерево, глина, камень (как правило, в виде единого корпуса с несколькими параллельными каналами разной длины). Высота воздушного столба могла регулироваться либо удалением (выдалбливанием) сердцевины до нужного уровня, либо с помощью ввода в канал восковых пробок в необходимой пропорции (чем длиннее пробка, тем выше звук). Отсутствие подтверждений в виде находок самого инструмента оставляет открытым вопрос, соответствовало ли количество трубочек семиступенным или более широким звукорядам, достигаемым, например, передуванием? В нашем случае дефекты изоб-

ражения затрудняют их точный подсчет, но общий характер изобразительного сюжета (торжественное религиозно-обрядовое действие, подразумевающее профессиональное музыкальное сопровождение), а также наличие семи струн у арф ансамбля служат косвенным указанием на семиступенный строй сиринкса.

Письменное упоминание этого инструмента под названием *мусиқар* (*мусигар*/*мусикар*), или *шемамэ*, встречается в трудах «Макарид ал-алхан» и «Фаваид-и ашара» Абдулкадыра (Абдулгадира) Мараги (1353–1435) и музыкальном трактате Дервиша (Дарвиша) Али Чанги (2-я пол. XVI – нач. XVII вв.). По классификации Мараги («Макарид ал-алхан») он отнесен к типу духовых инструментов, где каждому тону отведен отдельный канал [История Узбекистана 2017, 391].

На самаркандской миниатюре XVII в., *мусиқар*, как указывалось выше, имеет сходство с формой древних и раннесредневековых прямоугольных сиринксов. Этот редкий изобразительный пример подтверждает сведения Дервиша (Дарвиша) Али Чанги о *мусиқаре* (*шэмамэ*) как одном из древнейших инструментов, «бытующих со времен Джамшида» [Семенов 1946, 20; Рашидова 1983, 66–67].

Состав ансамбля

Состав ансамбля достаточно типичен для раннесредневековой согдийской иконографии: сочетание арфы, лютни и флейты Пана встречается на фреске из Пенджикента, на 6 фронтальной плите погребального ложа согдийца Ань Цзе (VI в. н.э., Сиань) [Байпаков 2010, 181, цв. табл. III, рис.1], присутствует на 5 панели саркофага Юй Хуна и в ансамбле из 12 женских фигурок (нач. VII в. н.э., Хунань) [Miho Museum 1997, 260, fig. 127].

Расположение музыкантов вокруг фигур божества, правителя либо танцоров также неоднократно встречается на изображениях рассматриваемого времени [Вызго 1980, 59, илл. 37; Мурадова 2016, 6–7, 9–10, 12. илл. 1–3, 6, 9–11]. Множественность подобных примеров в культовых и светских сюжетах позволяет говорить об определенном изобразительном каноне, отражавшем, как представляется, реальную практику музицирования.

При этом укажем, что изображения ансамблей из Пенджикента и Уструшаны выпадают из приведенного ряда.

В первом случае это связано с размещением исполнителей на своеобразном возвышении «типа эстрады» (пенджикентская фреска), по мнению специалистов, предназначенном для проведения «театральных действий, музыкальных или танцевальных представлений» [Беленицкий 2019, 240], во втором – на ковре под балдахином [Вызго 1980, 55], возможно, аналогом эстрадного подиума. Сюда же можно отнести и инструментальный ансамбль (Сиань), стоящий позади гостевой палатки в сцене приема знатного тюрка согдийским сартпавом Ань Цзе.

Возвращаясь к ансамблю из Кафиркалы, укажем на его отличительную *зеркальную* симметричность: в центре – флейтист, в первом «круге» от него лютнисты, в замыкающем – арфисты. В этом видится отражение симметрии всей композиции панно, «осью» которой является центральная фигура богини (по мнению авторов находки – Наны (Нанай) [Бердимуратов, Богомолов, Бегматов, Такао 2018, 10]), окруженная кратко совпадающими группами персонажей, чем, на наш взгляд, усилен сакральный смысл сюжета.

Также отметим, что удвоение лютен и арф, известное по найденным в Китае (Тяньшу, Хунань) изображениям ансамблей с включением согдийского инструментария, в местном сюжете встретилось нам впервые. В то же время центральное местоположение музыканта с флейтой Пана, наблюдаемое также в пенджикентском и сианьском ансамблях, могло быть связано с его солирующей ролью либо с целью усиления тембрового контраста с окружающими хордофонами. Любопытно, что и в ансамбле из гиджакиста, певца и музыканта с *мусикаром* на упомянутой самаркандской миниатюре XVII века, флейтист сидит не сбоку, а позади певца, то есть тоже по центру.

Заключение

Подводя итог, отметим следующее:

Новая находка и ее сопоставительный анализ с предыдущими подтвердили важность и укорененность рассмотренных инструментов в музыкальной культуре раннесредневекового Согда. Отсутствие в ансамбле ударных инструментов (возможно, исключавшихся церемониями религиозно-обрядового плана) компенсируется другими образцами согдийского круга, как правило, связанными с танцевальными

сюжетами. Тарелки-получаши присутствуют на экспонатах из Miho Museum [Miho Museum, 1997, fig. 127, 253–254, fig. J] и в сцене танца на саркофаге Юй Хуна в сочетании с двухсторонним барабанчиком в форме песочных часов.

Нахождение многоствольной флейты в составе ансамбля из Кафиркалы – новый аргумент в корректировке имевшего место мнения о нехарактерности данного инструмента для среднеазиатского региона [Садоков 1973, 196; Вызго 1980, 31, 51]. Хронологический диапазон датировок его изображений (III в. до н.э. – XVII в. н.э.), указанные места находок (в Китае – связанные с согдийской культурой) вкуче с упоминаниями сиринкса в хрониках эпохи Тан как *стандартного* инструмента ансамблей из An-guo (Бухары) [Бахман 1973, 358], на наш взгляд, служат доказательством длительного местного бытования этого инструмента.

Таким образом, иконографическая информация, пополняясь с каждой новой находкой, углубляет научные знания и расширяет общие представления о музыкальной культуре наших далеких предков.

Литература

- Байпаков, К.М. 2010. *Западнотюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город*. Алматы.
- Бахман, В. 1973. «Среднеазиатские источники о родине смычковых инструментов». *Музыка народов Азии и Африки 2*: 349–373. Ред.-сост. В.С. Виноградов. Москва.
- Беленицкий, А.М. 2019. *История и культура Центральной Азии в древности и средневековье*. Эссеистика разных лет (общество, история, культура). Под общ. ред. В.П. Никонорова. СПб: Изд. РГПУ им. Герцена.
- Бердимуратов, А., Богомоллов, Г., Бегматов, А., Такао, У. 2018. «Уникальные находки с городища Кафиркалы». *Фан ва турмуш 1–2*: 8–11. Ташкент.
- Dresden, M. J. 1983. "Sogdian Language and Literature: Ehsan Yarshater (Ed.)". *The Cambridge History of Iran III: 1216–1230. The Seleucid, Parthian, and Sasanian Periods: Part 8*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Джумаев, А. Б. 2014. «Согдийский барбат» (*барбат-и Сугди*) и его характеристики по данным письменных и других источников». KOINON ΔΩPON: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея В. П. Никонорова от друзей и коллег. 122–129. Сост. и науч. ред. А. А. Синицына и М. М. Холода. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- История Узбекистана*, 2017. Эпоха Амира Темура и Темуридов. Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д. А. Алимова; АН РУз, Ин-т истории, Ин-т искусствознания. Ташкент: Фан.

- Guitty, A., (with participation of A. Belenitsky, B. Marshak, M.J. Dresden). 1981. *Sogdian Painting: the Pictorial Epic in Oriental Art, Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.*
- Karomatov, F. M., Meškeris, V. A., Vyzgo, T. S.. 1987. *Musikgeschichte in Bildern. Mittelasien. Band II (9): 180. VEB Deutscher Verlag für Musik. Leipzig.*
- Kraseninnikova, N. I. 1993. "Deux ossuaires a décor moulé trouvés aux environs du village de Sivaz, district de Kitab, Sogdiane méridionale". *Publié par l'association pour l'avancement des études iraniennes. T. 22 (1): 53–54.*
- Lunina, S. B., Stoliarova, N. P. 1993. "Un nouvel ossuaire des environs de Šahr-i-sabz en Sogdiane méridionale". *Publié par l'association pour l'avancement des études iraniennes. T. 22 (1) : 55–59.*
- Miho, Museum. 1997. *South Wing* (каталог). Nissha Printing Co., Ltd.
- Мешкерис, В. А. 1989. *Согдийская терракота*. Душанбе: Дониш.
- Мурадова, З. А. 2014. «Бактрийские лютни как памятники культуры среднеазиатской античности и раннего средневековья (по новым археологическим данным)». *Язык и культура: материалы XV Международной научно-практической конференции, 60–64.* Новосибирск: Изд. Центра развития научного сотрудничества (ЦРНС).
- Мурадова, З. А. 2016. «Центральноазиатские инструментальные ансамбли эпохи раннего средневековья (на примере неизученных артефактов)». *Вестник Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, 6–17.* Алматы.
- Платонов, В. Ф. 1999. «Парфянские многоствольные флейты на ритонах из Старой Нисы». *Изучение материального наследия Востока: Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций: материалы Международной конференции, 150–152.* Ред. В.М. Массон и др. СПб: Европейский Дом.
- Рашидова, Д.А. 1983. *Дервиш Али Чанги и его трактат о музыке. (Мавераннахр XVI–XVII вв.)*. Диссертация канд. искусствоведения. Ташкент.
- Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Tomb_of_Yu_Hong
- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Согдийский_язык
- Садоков, Р. Л. 1973. «Инструментальные ансамбли». *Музыка народов Азии и Африки 2: 187–222.* Ред.-сост. В.С. Виноградов. Москва. Сов. композитор.
- Семенов, А. А. 1946. *Среднеазиатский трактат по музыке Дервиша Али (XVII века)*. Ташкент.
- Вызго, Т. С. 1980. *Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки.* Москва: Музыка.
- Хмельницкий, Б. Г. 2006. *Дворцы Хутталя: идеи и формы гражданской архитектуры Средней Азии IX–XII веков.* Berlin.

Zulfiya Muradova

(Tashkent, Uzbekistan)

murza56@mail.ru

Iconography of Musical Instruments of Early Middle Ages (according to archaeological data)

Abstract

The article focuses on iconography of musical instruments of the early Middle Ages found during archeological excavations conducted in the territory of ancient Sogd in Uzbekistan and China in the late XX and early XXI centuries.

For example, some musical instruments were found in Kafirkala in 2018 by archeological expedition of Uzbek-Japanese group for the first time it investigated the view of painting musicology. Peculiarities of those musical instruments were learned, and there were conducted comparative analyses based on different scientific sources. Their organic connection with ancient musical instruments was determined. There are portrayal of musical instruments belonging to Sogd and China, and they are similar to musical instruments found in 2018 in Kafirkala. As a result of presenting some discoveries scientific news and some clarifications it was determined that composition of musical instruments belongs to the musical culture of Sogd in the first Middle Ages.

Key words: musical iconography, early Middle Ages, Sogdiana, archaeological artifact, instrumental ensemble, harp, lute, barbat, sirinx.

About the author: *Zulfiya A. Muradova* – Candidate of Art Criticism Sciences, Senior Scientific Researcher, Head of Music Art Department the Fine Arts Institute of Academy of Science of Republic of Uzbekistan.

For citation: Muradova, Z. A. 2019. "Iconography of Musical Instruments of Early Middle Ages (according to archaeological data)". *Uzbekistan: Language and Culture* 4: 112—126.

References

- Bajpakov, K.M. 2010. *Zapadnotjurkskij i Tjurgeshskij kaganaty: tjurki i sogdijcy, step' i gorod*. Almaty.
- Bahman, V. 1973. "Sredneaziatskie istochniki o rodine smychkovyh instrumentov".

- Muzyka narodov Azii i Afriki 2*: 349–373. Red.-sost. V.S. Vinogradov. Moskva.
- Belenickij, A.M. 2019. “*Istorija i kul'tura Central'noj Azii v drevnosti i srednevekov'e*”. Jesseistika raznyh let (obshhestvo, istorija, kul'tura). Pod obshh. red. V.P. Nikonorova. SPb: Izd. RGPU im. Gercena.
- Berdimuradov, A., Bogomolov, G., Begmatov, A., Takao, U. 2018. “Unikal'nye nahodki s gorodishha Kafirkala”. *Fan va turmush* 1–2: 8–11. Toshkent.
- Dresden, M.J. 1983. “Sogdian Language and Literature: Ehsan Yarshater (Ed.)”. *The Cambridge History of Iran III: 1216–1230. The Seleucid, Parthian, and Sasanian Periods: Part 8*. Cambridge: Cambridge University Press
- Dzhumaev, A.B. 2014. «Sogdijskij barbat» (barbat-i Sugdi) i ego harakteristiki po dannym pis'mennyh i drugih istochnikov». *KOINON ΔΩPON: Issledovanija i jesse v chest' 60-letnego jubileja V.P. Nikonorova ot druzej i kolleg*, 122–129. Sost. i nauch. red. A.A. Sinicyna i M.M. Holoda. SPb.: Izd-vo SPbGU.
- Guitty, A. (with participation of A. Belenitsky, B. Marshak, M.J. Dresden). 1981. *Sogdian Painting: the Pictorial Epic in Oriental Art*, Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.
- Karomatov, F. M., Meškeris, V. A., Vyzgo, T. S.. 1987. *Musikgeschichte in Bildern. Mittelasien*. Band II (9). VEB Deutscher Verlag für Musik. Leipzig.
- Kraseninnikova, N.I. 1993. “Deux ossuaires a décor moulé trouvés aux environs du village de Sivaz, district de Kitab, Sogdiane méridionale”. *Publié par l'association pour l'avancement des études iraniennes*, T. 22. (1). 53–54.
- Lunina, S.B., Stoliarova, N.P. 1993. “Un nouvel ossuaire des environs de Šahr-i-sabz en Sogdiane méridionale”. *Publié par l'association pour l'avancement des études iraniennes*, T. 22 (1): 55–59.
- Miho Museum. 1997. *South Wing* (katalog). Nissha Printing Co., Ltd.
- Istorija Uzbekistana. 2017. *Jepoha Amira Temura i Temuridov*. Otv. red. Je.V. Rtveladze, D.A. Alimova; AN RUz, In-t istorii, In-t iskusstvoznaniya. Tashkent: Fan.
- Meshkeris, V.A. 1989. *Sogdijskaja terrakota*. Dushanbe: Donish.
- Muradova, Z.A. 2014. “Baktrijskie ljutni kak pamjatniki kul'tury sredneazijskoj antichnosti i rannego srednevekov'ja (po novym arheologičeskim dannym)”. *Jazyk i kul'tura: Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*, 60–64. Novosibirsk: Izd. Centra razvitija nauchnogo sotrudničestva (CRNS).
- Muradova, Z. A. 2016. “Central'noaziatskie instrumental'nye ansambli jepohi rannego srednevekov'ja (na primere neizuchennyh artefaktov)”. *Vestnik Kazahskoj nacional'noj konservatorii im. Kurmangazy*, 6–17. Almaty.
- Platonov, V. F. 1999. “Parfjanskije mnogostvol'nye flejty na ritonah iz Staroj Nisy”. *Izuchenie material'nogo nasledija Vostoka: Kul'turnye tradicii i preemstvennost' v razvitii drevnih kul'tur i civilizacij: materialy Mezhdunarodnoj konferencii*, 150–152. Red. V. M. Masson i dr. SPb: Evropejskij Dom.
- Rashidova, D. A. 1983. *Dervish Ali Changi i ego traktat o muzyke. (Maverannahr*

XVI–XVII vv.). Dissertacija kand. iskusstvovedenija. Tashkent.

Rezhim dostupa: https://en.wikipedia.org/wiki/Tomb_of_Yu_Hong

Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sogdijskij_jazyk

Sadokov, R. L. 1973. "Instrumental'nye ansambli". *Muzyka narodov Azii i Afriki* 2: 187–222. Red.-sost. V. S. Vinogradov. Moskva. Sov. Kompozitor.

Semenov, A. A. 1946. *Sredneaziatskij traktat po muzyke Dervisha Ali (XVII veka)*. Toshkent.

Vyzgo, T. S. 1980. *Muzykal'nye instrumenty Srednej Azii. Istoricheskie ocherki*. Moskva: Muzyka.

Hmel'nickij, B. G. 2006. *Dvorcy Huttalja: idei i formy grazhdanskoj arhitektury Srednej Azii IX–XII vekov*. Berlin.